

Зевнуть, смотря, как внизу в тайдзюцу сошелся Ао и Хеки. Ничего интересного, один массивнее, другой маневреннее. Техники оба не используют, а за проведенные тут полгода я смогла скопировать их стили целиком, как и умение пользоваться катаной. Это облегчило мою жизнь и на мини вылазках, на которых мне приходится сопровождать Теруми, можно не беспокоиться, что спалишься. Стиль боя кардинально поменялся. Впрочем, это и не удивительно, я использую катану, а не танто, поэтому прошлый опыт ведения боя не подходил. К тому же за это время я неплохо поднаторела в Суйтоне, подсмотрела массу техник. Ну, а тренировать простейшие дзюцу можно было и без опасений, вот что-то сложное... с этим могли быть проблемы, но тут уж спасали рейды. Иногда удавалось выйти на по-настоящему крупных рыбок и, сражаясь с ними, напрягать все свои умения. В этом мне прекрасно помогал Суйтон и Райтон, Катон и Дотон пользоваться практически не приходилось. Хотя простейшие тренировки с ними проводить удавалось, все же у меня была целая отдельная палатка! Вот я и устанавливала там барьер (печати приходилось постоянно обновлять, слишком быстро они приходили в негодность из-за погоды, да и помощи моей команды), а после садилась в позу медитации и прессовала сырую землю в камень, выдавливая оттуда воду. Очень сложное упражнение, особенно, если не пользоваться для этого умениями в других стихиях. А вот с Катон была совсем беда, тренировать его практически не удавалось, слишком опасная стихия, а демонстрировать настоящие навыки Мей-сан... это было глупо. Хватило уже того, что нас заставили снять маски ойнинов. Только тут Теруми просчиталась, маскировку нам делали качественную, поэтому на себя я была похожа весьма условно, все же поведение и прикус сильно меняют человека, как и прическа с цветом волос. Узнать в том создании, что я теперь видела каждый раз в отражающей поверхности, меня прежнюю, не выходило... даже мне самой.

Впрочем, внешность меня особенно не волновала, куда больше интересовали мои подчиненные. Да, именно они! В конце концов, не каждый раз ходишь на миссии с корешками. Угу, ими родимыми, я смогла в этом убедиться за прошедшее время, когда один из них без колебаний убил покалеченного товарища и уничтожил тело. Довольно специфичной техникой, хочу заметить. Причем, у большинства это вопросов не вызвало, все знали кодекс ойнинов и подобную жестокость посчитали оправданной. Точнее, оправданным посчиталось убийство, а вот как уничтожалось тело, никто из них не видел, все считали, что его запечатали в свиток, который обнаружился у одного из «моих» людей. Добротный, красивый, старая работа Узумаки, по крайней мере, Кушина-сан не делала свитки в комплекте с кожаными тубусами. Банально не имела кожевенных навыков, а без них, покупая готовое изделие и нанося печати уже на него, получалось не так качественно. Можете мне поверить, я хорошо изучила этот вопрос, да и банально знала специфичный почерк работ Узумаки-химе. Этот тубус и свиток делала не она. Кушина-сан свитки для переноса раненых делала только стандартные (за редким исключением и только близким), иными словами бандуры метр в ширину и диаметром сантиметров тридцать. Весили такие дурынды много и были очень неудобны, хотя для переноса раненых порой применялись. Тут же был свиток метр в ширину и, максимум, десять сантиметров в толщину. Он удобно прятался в обитый чакропроводящим железом кожаный тубус, а стоило влить туда немного чакры, окружал его барьером. Пользоваться им могли

только те, кто знал, как его обезвредить. Я знала... теоретически.

Впрочем, речь идет не об этом чудо-свитке, точнее не только о нем. В свое время я удивлялась и задавалась вопросом, как можно будет связаться с Конохой, если за нами будут плотно следить и не находила ответа. Мне вообще в тот момент начинало казаться, что вторая часть задания мне пригрезилась, ведь искать и переправлять носителей геномов... ну, скажем так, было нереально. У нас не было контакта с Листом, едва мы ступили на землю Мизу-но-Куни, мы стали действовать абсолютно автономно! Как при таком раскладе становиться вором геномов? Оказалось весьма просто и именно для этого и был нужен этот свиток. Туда запечатывались тела не наших павших товарищей, а тела полумертвых представителей Кланов Кири. Да, именно их. Благо, недостатка в этом материале не было. Междоусобица развела слишком много крови и банды, возглавляемые отпрысками уничтоженных и не слишком Кланов, встречались часто. Да, эти полукровки ничего толком не умели, максимум пробудили геном, но большего и не требовалось. Мы старательно воровали их полумертвые тела во время зачисток, на которые нас направляла Теруми. Естественно, не одних, но кого это интересовало? Полгода таких действий и у нас уже десяток полезных тел хранится, плюс двое из команды (Ласточка и Енот) выбыли из игры. Такими темпами, скоро я вообще всей команды лишусь, но особого горя от этого я не испытывала. Эти шиноби не стали для меня товарищами. Однако после первой же смерти, я отдала приказ ходить всегда вместе, ибо от... нет, не Мей-сан, которая была достаточно прямолинейной, а от ее окружения станется убить нас всех. Ну, а после можно сделать финт ушами и те бумаги, которые подписала Теруми при нашем появлении, просто разорвать, ведь переслать их из Кири нам не удавалось. Они хранились в том же тубусе, что и запечатывающий свиток.

Ну, да, рискованно, но что поделать? Выбора особого не было, а я, несмотря на то, что официально считалась командиром, таковой себя не чувствовала. Нет, данная мне команда выполняла приказы, слушалась беспрекословно, но... ровно до того момента, как я не начинала требовать отдать бумаги мне. Этот приказ игнорировался с пугающей частотой. Впрочем, я особо не давила, устроившись при Мей-сан весьма неплохо. Я же была ирренином и теперь постоянно доказывала свою полезность. Ками-сама, да я столько практики даже во время самых напряженных дежурств в госпитале Конохи не видела! В конце концов, боестолкновения были постоянно, вот и приходилось латать идиотов, практически не выходя в поле. Мне даже парочку учеников приставили, но ни один из них долго не задерживался. Узнавал азы, а после его брали на какую-нибудь вылазку и тот мгновенно попадал под удар. В конце концов, Ягура был далеко не идиотом, как и его командиры, поэтому стандартная тактика в уничтожении медиков работала и тут. Это мне везло, я все же изначально была больше боевиком, чем ирренином, поэтому относительно легко справлялась с посланными по мою душу. Правда, все это было из-за того, что я изначально не стремилась сохранять жизни кирининов, мне они не нравились. Каждый раз, видя их форму, я вспоминала Рин. Это накладывало свой отпечаток. Мне приходилось заставлять себя их лечить, а не перерезать горло. Увы, этого я делать не могла. Миссия.

Самое поразительное, что к остальным подчиненным Теруми, которые не носили стандартное облачение кирининов, я относилась спокойно и лечила с огромным удовольствием. Ту же Мей-сан, к примеру! Ну, не ассоциировалась она у меня в голове с шиноби, которые заставили Рин броситься на мое Чидори. Абсолютно. Те были серыми и безликими, а Мей-сан была яркой женщиной. Нас можно было даже назвать если не приятельницами, то хорошими знакомыми точно. По крайней мере, иногда мы сидели за чашечкой саке, после напряженного боя со сторонниками Ягуры. Правда, саке было дрянным, но хоть яд туда не добавлял никто, уже это успокаивало. Впрочем, в Кири нанесение ядов на лезвие было не в чести, это портило оружие, да и еще смывалась такая дрянь быстро. Я уже молчу про нехорошую тенденцию пропитывать деревянные или кожаные ножны, делая их опасными даже для хозяина. Плюс тут толковой растительности не было, разве что рыбы много, но итог все равно был один. Яды тут не прижились, хотя это не значит, что совсем не использовались. Использовались, да и еще как! Другое дело, что я не страдала доверчивостью и саке пила только свое. Да и вообще, еду готовила отдельно, опасаясь, что меня может отравить даже условно моя команда. Получалось это далеко не всегда, как итог... итогом стало то, что я практически все это время сижу на пищевых пилюлях, а их запас не бесконечный, между прочим! Меня спасает то, что их рецептуру я знаю, помимо этого заправляю в госпитале, поэтому у меня есть возможность делать небольшие партии, пусть по вкусу они еще хуже, чем те, что я прихватила с собой! Одно радуется, прихватила с запасом, умудренная своим опытом, когда с миссией по несколько месяцев не вылазишь. Однако запас все равно не был рассчитан на полгода, максимум на четыре месяца! При экономии и редком его пополнении, протянет около года, максимум полтора. Одна беда, я не знаю сколько пробуду на этой долбанной миссии! У нее не видно ни конца, ни края!

Впрочем, я слегка не справедлива к происходящему. Всем прекрасно известно, что конец наступит тогда, когда будет убит Ягура. Только вот беда! Этот хмырь пока не торопится идти на прямое столкновение. Впрочем, как я подозреваю, дело далеко не в этом. Слишком действия Йондайме Мизукаге походят на выжидание, только вот чего? Непонятно. Возможно, Мей-сан что-то знает, но... она не торопится делиться этими знаниями ни с кем, а путь в Мизуто или же Кири, чтобы проверить свои домыслы, нам заказан. Приходится сидеть рядом с Теруми и гадать, правда ли те воспоминания, которые у меня всплывают в голове и в Резиденции Мизукаге я встречу Обито. Я сама не горю желанием это проверить, просто плыву по течению, старательно исполняя свою роль и пытаюсь не помереть в процессе. Пока получается и весьма неплохо. Я даже нашла во всем этом свои плюсы, старательно обирая трупы на рейдах и припрятывая в печати свитки с техниками. Иногда даже оружие неплохое прячу. Да и вообще, напоминаю себе хомяка, который тащит все что плохо лежит. Ну, меня понять можно! Где я еще столько техник Суйтона найду? Да и еще обнаружу невольных учителей? Я же за то время, которое пробыла тут, стала разбираться в водной стихии едва ли не лучше, чем коренные киринины! Заодно проверила пару тактик против носителей генома Клана Юки и Хозуки. Те еще отморозки были.

— Не хочешь размяться? — рядом звучит насмешливый голос Мей-сан. Предложение ожидаемое, примерно три месяца назад, мы отбивали набег приспешников Ягуры и там я себя хорошо показала. Теруми заинтересовалась, после провели спарринг, в итоге я стала ее

постоянным спарринг-партнером. Другие отказывались, слишком уж она сильна для них была, а вот я держалась против нее спокойно. Конечно, были ограничения. К примеру, не использовать дзюцу выше В-ранга, но и это нам хватало, чтобы размять кости. По крайней мере, эти три месяца подряд.

— Не откажусь, Мей-сан, — со слегка маньячным смехом отзываюсь я, поднимаясь с насиженного места. Мда... и ведь уже почти не играю, маска плотно приросла к лицу.

— Мей-сама, можно и мне с вами? — только сейчас обращаю внимание на жмущегося к ноге Теруми мелкого пацаненка с акульими зубами. Самое интересное, он в очках, хотя я не представляю, зачем они ему тут? Нет, я понимаю, что зрение плохое, но... тут постоянные испарения! Стекла запотевают вмиг! Хотя... взгляд цепляет тоненькую цепочку фуин на дужке очков. Понятно. Дорогая вещичка.

— Твой? — насмешливо щурюсь, смотря на Мей-сан. Прекрасно знаю, что не ее, но подковырнуть хочется.

— Нет, в последнем рейде нашли, не выбрасывать же? — что мне в ней нравится, с моей стороны она не ищет подвоха, ибо мы с ней ровесницы. Точнее, она старше на год, даже чуть меньше. Правда, для пользы дела, я прибавила себе один годок и в ее понимании, она младше. Мне не критично, а ей бальзам на израненное сердце. Не одна она в старых девах ходит и мужика себе найти не может. Спорное утверждение, но я побаивалась ее разубеждать. Ни к чему это.

— Как тебя зовут, малец? — клыкасто улыбаюсь и, подойдя поближе, треплю его волосы рукой, стараясь понять, кто у него был в родственниках. Уж слишком внешность у него обычная, не считая треугольных зубов, конечно, зато чакры много. Я бы сказала слишком много.

— Чо... чо... — мелкий пацан испуганно шарахнулся в сторону, прячась за Теруми. Впрочем, это было уже и не важно, главное я успела понять. Парнишка имел в предках Хошигаки, но очень далеких предках, конечно. Однако это позволило ему унаследовать аномальное

количество чакры, пусть она и зависит от воды. Хотя вряд ли это в нем сильно выражено. Жабр у него нет, слишком дальнее родство, просто запасы чакры выше среднего. Будет развиваться, станет сильным. Ну, а моя память опять выделяет кульбит, говоря, что он в будущем станет неплохим мечником и ему покорится Хирамекарей*. Правда, ему еще дожить до этого времени надо.

— Чо-чо? Двойная бабочка что ли? — не удерживаюсь и начинаю хохотать. Помню я одну бабочку из Конохи. Мужик был, что в ширину, что в высоту. Хотя Чоза-сан, конечно, сильный шиноби и не виноват, что высшее проявление силы его Клана это полупрозрачные крылья за спиной. Дико похожие на крылья экзотической бабочки. Собственно, оттуда и идет традиция называть наследников Клана Акимичи на «чо».

— Его зовут Чоджиро, — поддержала мой смех Мей-сан, а вот мальчишка просто надулся и покраснел.

— Забавный малец, откуда он? — выпрямляясь, больше не собираюсь тянуть к нему свои руки. Впрочем, на ответ не надеюсь, информация не настолько проста, как может показаться со стороны. Одна надежда, Мей-сан имеет на меня определенные планы, да и отправить послание незамеченным, я не смогу, поэтому шанс на ответ есть.

— Он был учеником одного из Мечников, — последнее слово она выделила интонацией, заставляя меня понимающе кивнуть и вновь посмотреть на парнишку. Он года на четыре старше Наруто. Самый возраст для тренировок. Интересно, много он уже умеет? Хотя спрашивать глупо, Ао и так уже плешь Теруми проел насчет меня.

— Что-то трусоват он для них. Во время боя так же будешь за юбкой прятаться? — ухмыляюсь, смотря на ребенка, который храбрясь, вышел из-за спины Мей-сан.

— Я не трус! — голос дрожит, но он стоит твердо. Хм... с интересом прищуриваюсь. Стойка выполнена правильно, практически нет слабых мест, хотя пару ошибок все же я замечаю. Действительно обучен, пусть и не до конца. В будущем он может стать проблемой. Если

найдет, ради кого возьмет в руки меч. Сейчас же... жалкое зрелище.

— Конечно не трус, Чоджиро, — мягко улыбнулась Теруми и дрожь как по команде прошла. Взгляд, который мальчишка кинул на нее наполнился обожанием, а после, в мою сторону посмотрел уже совсем другой человек. Собранный, внимательный и готовый к бою.

— Неплохо, Мей-сан, — присвистываю, оценив перемены в ребенке. — Только не заиграйся, — неприятно смеюсь, стараясь подавить в груди смятение. Я уже видела такой взгляд когда-то, только вот характер у того парнишки был совсем иной, — верность и обожание, обоюдоострый клинок.

— Я учту твой совет, — улыбка не исчезла с лица женщины, но взгляд стал острее. — Уже приходилось сталкиваться?

— Кто знает, — продолжаю ухмыляться, оставаясь полностью спокойной внешне, хотя внутри все скручивает от боли. Слишком страшно. Я боюсь за тех, кого оставила, уходя на задание. Мне остается только надеяться, что я вернусь назад раньше, чем произойдет непоправимое. Впрочем, там осталась Кушина-сан, она не тот человек, который будет сидеть, сложа руки и это самое страшное. — Ну, что, мы будем тренироваться?

— Конечно, но... — она кидает заботливый взгляд на стоящего между нами мальчишку. Теруми явно колеблется. С одной стороны, ей бы хотелось спустить лишнюю энергию, на какое-то время забыть о проблемах, что взвалила на свои плечи, а с другой... с другой парнишке не место там, где в бою сойдутся бойцы нашего уровня. Пусть он и будет всего лишь тренировочным.

— Пусть остается, можешь для защиты Ао взять, — небрежно указываю себе за спину, там уже давно не слышно лязга мечей, а два мнительных придурка, изменили местоположение, встав чуть ли не за моим плечом. Интересно, они и правда думают, что я не учую запах пота? Впрочем, ветер не в мою сторону, но это не меняет того, что я уже показала себя, как сенсор. Не самый сильный, но все же.

— Тогда идем, — она довольно кивает и направляется немного в сторону от места, где резвились ее помощники. Туда, где находится ее личный полигон, а до него пара километров. Хотя какой это полигон? Так, пару квадратов болота, где любой может прийти и порезвиться. Не только мы.

Пожимаю плечами и иду прямо за ней. Меня все устраивает, да и сбросить напряжение хочется не только Мей-сан, я тоже хочу отдохнуть. Хоть чуть-чуть! Хотя и знаю, что даже в тренировочном бое это нереально. Слишком много недовольных моим появлением. Хотя они недовольны всей командой, что пришла со мной, но я считаюсь их командиром, поэтому устранить пытаются в основном меня. Я пока держусь и выкручиваюсь, а вот мои подчиненные нет. Полгода прошло и двух уже нет, а подмоги не предвидится. Ну, одно радует, оставшиеся были внимательнее и убить их так просто не получится. Впрочем, мне достаточно одного выжившего, его хватит, чтобы уйти от погони в самом конце, а после можно прирезать. С двумя будет сложнее. Я же должна буду действовать тайно, нужно подгадать время. Уж из-за корешков моя рука не дрогнет. Я обязана вернуться, но сомневаюсь, что этого хочет начальство. Если же для того, чтобы увидеть родных, мне придется ударить в спину... пусть будет так. Я готова заплатить эту цену.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Хирамекарей (Hiramekarei) — меч с двойной рукояткой Семи шиноби-мечников Тумана, принадлежащий Чоуджуро.

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1422033>